

"Это не смущает! Он мне нравится, и не нужно стыдиться того, что кто-то мне нравится!" воскликнул Ян Чжицин.

Ян Бэйчэн насмехался. "Неудивительно, что вы с Лу Вайнин так близки, что вы оба одинаково бесстыжны. Все, что вас обоих волнует, нравится ли вам это, вас не волнует, что чувствуют другие. Даже если этот человек ненавидит тебя, тебя это не волнует, потому что тебя волнует только то, что он тебе нравится, я прав?"

Ян Чжицин содрогнулась, когда ее лицо побледнело.

"Вэй Цилинь вежливо обращается с тобой, потому что он даёт мне лицо, но если ты спровоцируешь его слишком сильно, он никому не даст лицо, и даже я не смогу тебе тогда помочь". Вы еще молоды, так что имейте немного стыда", - сказал Ян Бэйчэн.

"Ты всегда говоришь, что у меня нет прав вмешиваться в твои отношения с Линь Чу, а ты приходишь и вмешиваешься в мои?" Ревнул Янь Чжицин.

Ян Бэйчэн взглянул на нее холодно, его черные глаза замерзли, как чернила, которые были вылиты на неплавящийся лед. Она вздрогнула от его взгляда, когда ее упрямство медленно откололось.

"Линь Чу и я ответили взаимностью на чувства друг друга, так что мы в отношениях. Не могли бы вы рассказать мне, как именно вы думаете об отношениях? Мы нравимся друг другу, и мы не причиняем бед другим людям, находясь вместе, но ты заставляешь Вей Цилинь, делаешь нашу семью, заставляешь всех вокруг нас раздражаться. Вот в чем разница". Ян Бэйчэн холодно продолжил: "Вы говорите, что я вмешиваюсь? Меня бы не волновало, что ты беспокоишь кого-то другого, но я не позволю тебе беспокоить моих друзей". Да, я вмешиваюсь в это дело. Если ты не думаешь, что можешь продолжать оставаться в городе Б, тогда возвращайся в Нинг-Сити! Разве твои вступительные экзамены в колледж не заканчиваются меньше, чем через 2 месяца? Тебе всё равно придётся вернуться, когда придёт это время."

"Я не вернусь!" кричал Ян Чжицин. Ее хватка по краям кожаного сиденья была настолько тугой, что можно было услышать скрип.

"Если это так, то води себя хорошо. Не смей думать, что я просто делаю пустую угрозу." Ян Бэйчэн прищурилась и сказала: "Если что-то подобное повторится, даже не думай, что ты будешь так же безудержна".

Ян Чжицин вздрогнул еще раз, прежде чем внезапно разразился слезами. "Старший брат, ты мой настоящий старший брат? Как старший брат, разве ты не должен помогать своей младшей сестре! Мне нравится Вэй Цилинь, поэтому ты должен помогать мне и создавать для меня возможность быть с ним, позволяя мне встречаться с ним и знакомить меня с ним как следует. Ты не должен испытывать ко мне отвращения, выставляя меня какой-то бесстыдной женщиной и постоянно ругая меня! Как ты могла так со мной поступить!"

Янь Чжицин истерически рыдала, ее слезы свободно стекали по лицу.

В 18 лет молодость была ее лучшим макияжем, но Ян Чжицин в ее возрасте этого не понимал.

Несмотря на то, что макияж на ее лице был изысканным, ее молодость все еще блистала лучшим, когда на ней не было ни одного макияжа.

Из-за плача тушь и подводка для глаз слипались воедино, и теперь казалось, что у нее на лице два массивных пятна от чернил. Даже то, что она выглядела уродливой, было преуменьшением.

Гнев поднялся в Янь Чжицине, когда она наблюдала за Янь Бэйчэном и его прохладным отношением. Вдруг она помахала кулаками, как будто хотела ударить его.

Тем не менее, она не могла быть лучше, чем Ян Бэйчэн, который быстро поймал ее запястья в тесном захвате, прежде чем бросить их, не задумываясь. Спина Янь Чжицин громко стучала в дверь машины, и она кричала от боли.

Ян Бэйчэн просто избавил ее от холодного взгляда, пока он спокойно не вышел из машины, не замолвив ни слова.

Как только дверь машины закрылась, Янь Чжицин в гневе, плача и крича, как она, ударилась о стул перед ней.

Она была его младшей сестрой, но он помогал своей подруге и подруге и полностью игнорировал ее!

Ян Бэйчэн вышла из машины безо всякого выражения, и к ней подошел Шао Хуай. Ян Бэйчэн спокойно сказала: "Отправьте ее в семейный особняк лично".

"Да", - ответил Шао Хуай кивком перед тем, как войти в машину.

Когда он вошел, Ян Чжицин все еще плакал. Опасаясь, что она может вызвать сцену, Шао Хуай тщательно запер двери автомобиля, чтобы она не смогла их открыть.

"Выпустите меня!" воскликнул Ян Чжицин за Шао Хуай.

Шао Хуай осталась равнодушной к ее вспышке и ничего не сказала в ответ. Ян Бэйчэн уже сказал ему, что, что бы ни сказал Ян Чжицин, ему не нужно ни отвечать, ни заботиться о ней, он просто должен вести себя так, как будто не слышит ее.

"Я сказал, выпусти меня, ты глухой!" Ревнул Янь Чжицин, но Шао Хуай продолжал игнорировать ее.

"Ты не более чем водитель, но ты ведешь себя так смело!" Янь Чжицин была совершенно рядом с собой от злости. "Вы все смотрите на меня свысока? Мой старший брат не помогает мне и даже опозорил меня на людях. Линь Чу тоже на меня не смотрела, так что вы все смотрите на меня свысока!"

Её гнев рос по мере того, как она говорила. Внезапно она схватила мешок рядом с собой и ударила им Шао Хуай по голове.

Шао Хуай ничего не сказала, но вместо этого внезапно остановила машину. Уклонившись от шквальных ударов Янь Чжицина, он быстро нажал на кнопку, которая активировала перегородку между передним и задним сиденьем автомобиля.

После этого весь мир впал в тишину, и Шао Хуай продолжил движение.

...

Ян Бэйчэн бездельничал возле своего офисного здания, чтобы успокоиться. Его отражение отражалось в окнах здания, и он понял, что выглядел довольно неприглядно.

Опасаясь, что он может напугать Линь Чу, он быстро достал свой телефон, чтобы проверить его внешний вид. Он расслабил мышцы лица, потянул губы в улыбку, которая поддерживалась в течение некоторого времени, прежде чем вернуться после того, как он почувствовал, что он, наконец, выглядел достаточно прилично.

Заметив, что Янь Чжицин больше не стоит позади него, Вэй Цилинь поднял брови.

Ян Бэйчэн вздохнул перед тем, как заговорить. "Дело с Чжицином, она доставила тебе много неприятностей, и мне очень жаль". Я буду присматривать за ней, но рано или поздно она должна пойти в школу, так что я не могу гарантировать, что смогу присматривать за ней 24 часа в сутки 7 дней в неделю, чтобы она не сбежала". Как только ее упрямство проявляется, она пренебрегает всеми, так что тебе не нужно давать мне показания. Пока она не будет искать тебя. Но если она сделает это в будущем, не сдерживайся от ругани. Откажись от нее, как ты отверг бы любую другую женщину. Не нужно вести себя вежливо только потому, что она моя младшая сестра".

"Быть жестоким по отношению к ней и позволить ей понять правду лучше, чем позволить ей продолжать свою одержимость", - сказал Ян Бэйчэн, его брови бороздили, очевидно, из-за того, как он был обеспокоен всем этим инцидентом.

"Я понимаю", - сказал Вэй Цилинь кивнув.

Линь Чу уловил раздражение Янь Бэйчэн и, не заботясь о присутствии Вэй Цзилия, спокойно взял его за руку и слегка сжал ее.

Ян Бэйчэн опустил взгляд, чтобы увидеть выражение беспокойства на лице Линь Чу.

Ее нежно чистое лицо смотрело на него, и он был полностью отражен в ее определенных глазах.

Ее ясный и спокойный темперамент был похож на освежающую родниковую воду, которая была налита на его тело. Вдруг он перестал чувствовать себя таким раздраженным.

"Я в порядке". Ян Бэйчэн улыбнулся и продолжил: "Чжицин меня очень раздражал, но я в порядке".

Он поднял руку и пропустил подстриженные пальцы сквозь ее длинные волосы, щадя один взгляд на часы. "Уже поздно, сначала я приглашу тебя на ужин."

"Разве ты не торопишься вернуться в компанию? Ты сегодня очень занят, да?" спросил Линь Чу.

Он, похоже, был в хорошем настроении, но его лицо было измотано работой. Никто не знал, чем он был так занят, пока на его лице не появилась усталость.

"Так как я уже вышел, я мог бы поесть с тобой перед тем, как вернуться". Это не будет большой разницей", - сказал Ян Бэйчэн.

Он уже ел, пока был на встрече, так что сейчас он был примерно наполовину полон. Ян Чжицин разозлил его, поэтому у него не было аппетита, но он беспокоился, что Линь Чу проголодался.

Чжэн Юнтун уже ушел с Шэнь Цзуньи, так что в противном случае она была бы одна, а это было то, что он не мог чувствовать себя непринужденно. Он боялся, что она будет есть просто и не будет есть должным образом.

Ян Бэйчэн беспокоилась, что Линь Чу не будет правильно питаться, так же как и Линь Чу беспокоилась, что Ян Бэйчэн будет думать только о работе и ни о чем другом. Он съел всего несколько ртов за обедом, и он не заботился о том, чтобы съесть много, так что она беспокоилась, что он может утомить себя рано или поздно.

Поэтому она не настаивала на своей позиции и согласилась пойти поесть с Ян Бэйчэн.

Точно так же, как они ушли, Ян Бэйчэн поняла, что за ними кто-то стоит. Он обернулся, чтобы

посмотреть, и увидел, что Вэй Цзилинь следит за ними сзади.

"..." Ян Бэйчэн перестал ходить в раздражении и чихнул на Вэй Цзилинь: "Почему ты преследуешь нас?".

Вэй Зилин ничего не сказал. "..."

Нормально ли было тому, кто только что извинился должным образом раньше, показать такое раздражение тому же человеку, перед которым извинился сейчас?

"Я только что испугалась твоей младшей сестры", сказал Вэй Зилин без слов.

"..." Ян Бэйчэн щелкнул языком. "Убирайся с собой. Я хочу поужинать со своей девушкой, не присоединяйся к нам в качестве третьего колеса".

"..."

Где было обещание быть хорошими друзьями?

Линь Чу посмотрел на Вэй Цзилинь, которая стояла в одиночестве и чувствовала вину, тянувшую ее за сердце.

Красивый и прямолинейный второй хозяин семьи Вэй стоял перед ними в одиночестве, и это была самая картина жалости.

Ян Бэйчэн так долго не хотел, чтобы Линь Чу сосредоточилась на другом человеке, даже если этот человек был его другом, поэтому он быстро оттянул Линь Чу. "Хватит пялиться, он просто притворяется".

Линь Чу ничего не сказал. "..."

Действительно ли это нормально, что он так относится к своим друзьям?

Ян Бэйчэн дернул за руку Линь Чу и сказал: "У меня сегодня деловой ужин, так что я не могу приехать и забрать тебя. Я попрошу Шао Хуай отвезти тебя домой".

"Разве ты не очень занят в последнее время?" Линь Чу отвлекла внимание и забыла о Вэй Цзилине.

Ян Бэйчэн кивнул перед тем, как начал говорить о работе.

Хотя Линь Чу не мог предложить никакой помощи, он всё равно готов был поделиться с ней о своей работе. Ему не нужна была ее помощь, ему просто нравилось это чувство близости.

Было приятно, когда кто-то из его близких слушал его разговоры о работе и жизни, потому что они заботились о нем. Они были как муж и жена, оба говорили о том, что происходит в их жизни, оба понимали друг друга.

Пройдя небольшое расстояние, они зашли в близлежащий ресторан и заказали несколько простых блюд.

Когда она слушала разговор Ян Бэйчэн, Линь Чу все еще чувствовала себя немного встревоженной, потому что не могла предложить много помощи. Такие вещи, как сотрудничество, в котором Янь Хуэй в настоящее время находится, были вещи, которые она не могла потрогать вообще, не говоря уже о деловых сделках, за которые боролась Янь Хуэй.

Всё, о чём она могла думать, это позволить Ян Бэйчэну быть менее занятой своими делами, так как он уже был достаточно занят.

Пара съела простую еду, и несмотря на то, что Ян Бэйчэн изо всех сил старался это скрыть, Линь Чу мог сказать, что он ел довольно поспешно.

Как только они закончили трапезу, Ян Бэйчэн отправил её обратно в Линь И, где Шао Хуай ждал у входа.

Заметив возвращение Ян Бэйчэн и Линь Чу, он подошел к ним и сказал: "Мастер Ян, я отправил госпожу Ян обратно". Старый господин Янь и старая госпожа Янь уже были проинформированы".

Так как два старейшины семьи Янь уже знали, то за Янь Чжицинем будут пристально наблюдать. Хотя Шао Хуай ничего не сказал, Янь Бэйчэн ясно понимал.

"Я иду сейчас, ты можешь идти", - сказал Линь Чу.

Она чувствовала себя немного вниз, так как она не могла помочь ему, самое большее, что она могла сделать, это не сдерживать его слишком долго.

Ян Бэйчэн взглянул на Шао Хуай, и мужчина отступил на расстояние без звука.

Lin Chu нашел их обмен странным поэтому как только она убрала свой взгляд от отступая фигуры Shao Huai, она повернулась посмотреть на Yan Beicheng в замешательстве.

"Следуйте за мной в мою машину". Ян Бэйчэн взял в руки Линь Чу, его определённые пальцы

медленно занимали пространство между её пальцами.

Линь Чу покраснел и оглянулся вокруг них, чтобы обнаружить, что Шэнь Чжунъи и Чжэн Юньтон вернулись.

Чжэн Юнтун была немного медленной, поэтому она сначала не поняла неловкости Линь Чу. Она все еще махала счастливой рукой в Линь Чу и собиралась подойти к ней, когда Шэнь Чжунъи потянул ее назад.

Он потянул ее за запястье, и Чжэн Юнтун сразу покраснел, хотя она понятия не имела, почему она чувствовала себя немного неловко. Она оглянулась вокруг и отпустила, что несколько коллег из Линь И смотрят на них, и вдруг поняла, в какой ситуации она оказалась.

"Что ты делаешь?" Чжэн Юнтон попытался вырваться из-под его контроля.

Безрезультатно, хватка Шэнь Чжунъи осталась плотной вокруг запястья, его кожа словно огонь против ее. Он был настолько теплым, что у нее мурашки по коже, и ее лицо стало красным, как яблоко. "Ты... Отпусти меня!"

"Разве ты не видишь, что они оба в своем маленьком мире? Не беги к ним и не заденься." Шэнь Чжунъи затащил её в офисное здание, пока его хватка за запястье не ослабла.

Чжэн Юнтон быстро убрал ее руку, и гладкость и мягкость его ладони мгновенно исчезли. Все, что чувствовал сейчас Шэнь Чжунъи, было ощущением пустоты, как будто он что-то потерял.

Его глубокие черные глаза смотрели на ее руку, которую она сжала в жесткий кулак из нервов, которые висели рядом с ее ногой. Он вдруг почувствовал, что подойти к ней, чтобы поймать ее сжатым кулаком в ладони еще раз.

Его длинные пальцы слегка подергались, но он сдержался. Чтобы не дать себе действовать импульсивно, он сухо кашлянул в закрытый кулак и сказал: "Что бы это ни было, не подходите, чтобы побеспокоить их".

"Я... я понимаю." Чжэн Юнтон почувствовал себя застенчивым и смущённым по неизвестным причинам. Ее лицо было красным, как помидор, что делало ее изначально ясное лицо очаровательным и полным соблазна.

Очаровательный красный цвет распространился по ее волосам и слился с ее мягкими волосами.

Глубокие глаза Shen Zhongyi потемнели, и он должен был сопротивляться протягивая руку, чтобы коснуться ее мягких волос.

"Я ухожу, тебе тоже пора возвращаться... на работу". Шэнь Чжунъи сухо сказал, прежде чем внезапно повернуться, его действия жесткие и неестественные.

Хотя он обычно не особо улыбался, и большинство людей, работающих в компании, независимо от пола, все думали, что он слишком серьезен, это не значит, что он тупой человек. Наоборот, как ассистент Вэй Цилиня, он работал эффективно и справлялся с делами гладко. Он знал, как изменить свое отношение в зависимости от людей, с которыми он был.

Это был первый раз, когда он говорил так прямо, так как он понятия не имел, что именно сказать.

После того, как он прошел достаточное расстояние, он начал раздражаться. Почему он вдруг изменил тему разговора, что, если Чжэн Юнтун его неправильно понял?

Он положил кулак за лицо. Он не знал, что с ним происходит, почему так обращался с Чжэном Юньтуном?

Чжэн Юнтун уже давно работает в этой компании, и раньше они всегда встречались часто, но он никогда не чувствовал к ней ничего особенного.

Однако почему в последнее время он теряет спокойствие? Если эту любовь можно назвать рождённой от знакомства, то почему этого не происходит ни с кем другим?

Каждый раз, когда он встречался с Чжэн Юнтуном, он всегда мог игнорировать это немного странное чувство в своем сердце раньше, но теперь он не мог игнорировать его вообще.

Теперь, когда он думал об этом, с каких пор эти чувства начались?

Наверное... вероятно, с ежегодной встречи.

Пока Шэнь Чжунъи размышлял об этом, он вернулся в свой офис, не зная об этом. Как только он вышел из себя, он снова взбесился; он не знал, что Чжэн Юндун думает о том, как он с ней обходился только что.

С другой стороны, Чжэн Юнтун мало что об этом думал. Она просто почувствовала, что этот Шэнь Чжунъи, внезапно притупившийся и все еще серьезный, - обычный Шэнь Чжунъи!

...

После того, как Чжэн Юнтун уехал, Линь Чу не смог сразиться с Ян Бэйчэном и был втянут в его машину.

Поняв, что Шао Хуай стоит на небольшом расстоянии, она почувствовала себя смущённой.

"Я не мог обнять тебя как следует, пока мы только что были снаружи". Как только Ян Бэйчэн заговорил, его горячие руки уже были прикреплены к ее талии, когда он затащил ее к себе на колени.

За ней было переднее сиденье машины, перед ней была прочная грудь Ян Бэйчэн, а дверь машины находилась рядом с ней. Линь Чу чувствовала, что ей некуда бежать.

Заметив темные круги под глазами, Линь Чу прикоснулась к ним скупой, кончики ее пальцев слегка бегали по тонкой коже под глазами. "Простите, я не могу вам сильно помочь с работой".

Возможно, именно поэтому богатые люди предпочитали организовывать браки с другими семьями, имеющими равный социальный статус. Так как каждый из них имел бы широкую сеть контактов, всякий раз, когда одна из семей нуждалась бы в помощи с работой, другая семья могла бы предложить помощь.

В отличие от нее, которая могла смотреть только напрасно.

Хотя она этого и не говорила, но ее заботы были вытравлены в лицо, и Ян Бэйчэн сразу же поняла ее мысли.

Его толстые и аппетитные брови бороздили до середины, как будто он злился, как будто хотел наказать ее. Его руки, которые держали ее за талию, стали сжимать ее.

Тем не менее, как только Линь Чу нахмурился, потому что ей было неудобно, он почувствовал боль в сердце, и он сразу же ослабил хватку, выбрав вместо этого массаж ее талии.

Как только его руки достигли ее спины, он толкнул ее в свои объятия и крепко обнял.

Его нижняя часть живота была горячей на ощупь, но Линь Чу не стеснялся, несмотря на то, что она дрожала на его ощупь. Под его серьезным взглядом она не осмелилась поднять голову.

Она чувствовала себя ребенком, который сделал что-то не так, но она не знала, что она сделала не так.

Редко она видела Ян Бэйчэн так серьезно. Он всегда так относился к другим людям, но никогда не к ней.

Руки, которые изначально были на ее спине, теперь бегали горячими пальцами по эротическим изгибам в спине, пока она не достигла задней части шеи, к которой она затем двигалась, чтобы удержать ее лицо.

"Мне не нужна помощь во всем, с чем я имею дело на работе". Если мне нужно полагаться на помощь других людей в достижении цели, то это значит, что у меня есть проблема с моими способностями". Я был бы тем, кто не может управлять Янь Хуэй и не заслуживает быть Президентом этой компании. Если это действительно так, то я должен просто уйти в отставку, чтобы не опозорить семью Янь. Если мне нужна помощь, то сеть старика больше, чем чья-либо другая, так что мне не нужна помощь моих родственников". Как говорил Ян Бэйчэн, его тонкие пальцы слегка ущипнули ее за нос.

"Так что, мне не нужна твоя помощь с работой. Старик мне не поможет, и я никого не попрошу о помощи". Тебе не нужно беспокоиться о том, что ты не поможешь мне с работой, потому что мне не нравится женщина, которая всегда указывает пальцем на мою работу. Все, за что ты должен отвечать, это любить меня". Ян Бэйчэн опустил голову, чтобы поцеловать ее в губы, прежде чем спросить: "Всё ясно?"

"Мне больно видеть тебя такой уставшей". Линь Чу прислонился к его плечу, её лоб укрылся в изгибе его шеи. "Я думаю, что я совершенно бесполезен, потому что не могу ничего сделать, чтобы помочь тебе."

"Ты понимаешь меня, ты не винишь меня за то, что я работаю и не провожу с тобой время. В отличие от некоторых людей, которые считают себя умными и отрицательно относятся к моей работе. Вы не действуете по своей инициативе, делая то, что, как вы предполагаете, принесет мне пользу. Ты всегда доверял мне, и ты - моя самая большая опора поддержки. Возможно, вы этого не знаете, но то, что вы делаете сейчас, это то, что мне нравится больше всего, и это то, что помогает и поддерживает меня больше всего".

Линь Чу ничего не сказала в ответ и вместо этого обернула руки вокруг его талии, втянув его в крепкое объятие.

Ян Бэйчэн опустил голову, и их глаза встретились. Его теплые губы стали подбрасывать поцелуи из угла ее глаза в губы. При этом он сказал: "Сегодня вечером я пойду пить, чтобы у меня не было аппетита". Приготовь мне суп, я выпью его, когда вернусь домой".

"Хорошо". Губы Линь Чу улыбнулись. Пока ему нравилось, она ни на что не расстраивалась.

Его обещание, что он выпьет суп, когда вернется домой, было особенно тёплым и ласковым.

Ян Бэйчэн дала ей легкие поцелуи от угла губ до середины, его язык медленно, но верно спутался с ее. Он шептал хрипло: "Быть с тобой означает, что я хочу сделать тебя счастливой и не заставлять тебя волноваться". Когда дело доходит до работы, не все удастся. Некоторые деловые сделки происходят, в то время как некоторые падают, самое большее, что я могу сделать, это положить все мое во все, что я делаю. Даже если в конце концов это не удастся, это не имеет к тебе никакого отношения. Все это беспокойство, которое вы делаете для меня, только заставит меня чувствовать себя еще более виноватым".